

Клинок Заточения.

Гавид знал, насколько это почетное звание. Он сам гордился тем, что носит его.

Однако в какой-то мере он испытывал и отвращение к этому титулу. Точнее, он не считал себя достойным его носить.

После окончания войны Щит Заточения так и не был восстановлен. Это было связано с тем, что любой щит, который уже однажды был пробит врагом, терял всякий смысл.

Однако Посох Заточения был заменен. Это произошло не из-за Кровавой Мэри, а потому, что изменилась цель роли Посоха Заточения.

Он стал должностью, на которую могли подняться только лучшие человеческие черные волшебники, что придавало ему огромное политическое значение. Это говорило о том, что в новой империи Хельмута даже человеческие черные маги могут подняться на более высокие должности. В отличие от других королей демонов и демонов, Король Демонов Заточения не смотрел на черных магов свысока.

Война только что закончилась. Благодаря Клятве наступил мир, но ненависть к королям демонов, демонам и черным магам все еще бушевала по всему континенту. В то же время многие королевства с трудом справлялись с разрушениями, оставшимися после войны, и бесчисленное множество людей остались без средств к существованию.

Это была колыбель, из которой родилась империя. Король Демонов Заточения гарантировал, что исключительные черные волшебники смогут занять место одного из его ближайших доверенных лиц, а приняв большое количество человеческих иммигрантов без каких-либо ограничений, он обеспечил им такой уровень благосостояния, что они больше никогда не захотят возвращаться на континент.

Что касается Клинка Заточения, то эта должность по-прежнему оставалась за Гавидом Линдманом.

Щит был сломан и выброшен. Посох был использован в политических целях. Однако роль Клинка не претерпела таких изменений. Напротив, ему придали еще большее значение, чем прежде.

Клинку Заточения был присвоен ранг эрцгерцога. Это означало, что, кроме Короля Демонов Заточения, никто во всей огромной империи не мог претендовать на более высокое положение, чем Гавид.

Клинок Заточения также стал считаться символом рыцарства в Хельмуте. Даже когда Щит был сломан, а Посох пал, Клинок не сломался и продолжал защищать своего хозяина. Этот верный

рыцарь сражался за своего господина, не считаясь с собственной жизнью.

За триста лет, прошедших после окончания войны, тот факт, что Клинок Заточения ни разу не сменил позиции, придал имени Гавида Линдмана еще больший ореол.

Ему принадлежал рекорд по продолжительности рыцарской карьеры за всю историю Империи. Он дольше всех носил титул Клинка Заточения, а также был единственным близким доверенным лицом Короля Демонов, прослужившим столько лет.

«Нет».

Гавид не мог принять столь высокую оценку.

Он не сломался? Не пал? Это все чепуха.

Клинок Заточения уже был сломан триста лет назад. Единственная причина, по которой Клинок не погиб, как Щит и Посох, заключалась в том, что Король Демонов Заточения не позволил ему умереть. И несмотря на неудачу, он продолжал носить титул Клинка Заточения, потому что Король Демонов Заточения отверг его попытку вернуть титул.

— Дуэль, говоришь, — задумчиво хмыкнул Король Демонов.

Просьба Гавида прямо противоречила воле Короля Демонов. Король Демонов Заточения уже давно объявил всему континенту, а также всем демонам своей империи, что будет ждать в Вавилоне, пока Герой поднимется и предстанет перед ним.

Если бы это был любой другой демон, он бы вполне мог обратиться с такой просьбой. Будь то личные чувства, материальная жадность, желание прославиться или ненависть к Герою, даже если это просто месть за старую обиду из-за того, что произошло триста лет назад, - это было бы приемлемо. И даже неважно, были ли у них какие-то другие скрытые намерения, мотивирующие их желание бросить вызов Герою.

Ведь, прежде всего, Король Демонов Заточения говорил как частное лицо, а не как Император, когда делал свое заявление. Он не собирался навязывать свое решение всем демонам Хельмута.

Поэтому, если бы кто-то из демонов действовал самостоятельно и сумел убить Героя до того, как Юджин успел бы добраться до замка Короля Демонов, Король Демонов не проявил бы ни малейшего сожаления.

Король Демонов Заточения терпеливо ждал здесь, в своем Вавилонском замке, прибытия настоящего Героя.

Он ждал Героя, который действительно бросит вызов Королю Демонов. Он ждал Героя, который мог бы реально угрожать Королю Демонов. Если бы Юджин был убит обычным демоном, это означало бы, что он всегда был всего лишь незначительным человеком, не заслуживающим звания Героя.

Однако Клинок Заточения был единственным, кто не мог поступить подобным образом. Как и говорил Король Демонов Заточения, клинок должен просто следовать воле своего владельца.

— Разве недостаточно просто убить его? — спросил Король Демонов с той же улыбкой.

Хотя просьба Гавида шла вразрез с волей его повелителя, Король Демонов Заточения, казалось, не испытывал из-за этого ни малейшего дискомфорта. Напротив, он испытывал такое сильное веселье, что не мог удержаться от того, чтобы не показать это в своем выражении лица.

Все было точно так же, как и в случае с призраком. Король Демонов Заточения просто обожал необычности. Он приходил в восторг, когда видел что-то, чего раньше не замечал за все те многочисленные циклы, которые ему довелось пережить в прошлом. Это происходило потому, что все эти необычности заставляли его чувствовать, что эта версия мира - нечто особенное, и вселяли в него надежду, что она действительно может быть чем-то уникальным.

— Гавид Линдман, я видел, как ты пытался убить Юджина Лайонхарта, — сказал Король Демонов.

Когда он это сказал, мысли Короля Демонов обратились к призраку. Он почувствовал некоторую печаль от того, что такое уникальное существование закончилось. Рожденный без каких-либо достоинств, призрак обрел смысл своего существования, когда наступили его последние минуты.

До самого конца у призрака не было имени. Да он и не хотел его иметь. Но даже несмотря на это, Король Демонов всегда помнил его. Даже если бы призрак умер безымянным существом, Король Демонов навсегда запомнил бы рожденного из трупа Хамела Рыцаря Смерти, который отказался от имени и назвался призраком.

То есть эти воспоминания будут длиться вечно, пока Король Демонов Заточения действительно продолжает жить вечно.

— Я не стану критиковать твои мысли, которые могли возникнуть, и то, что заставило тебя поступить так, как ты поступил в тот момент, — рассеянно произнес Король Демонов.

Узнав часть правды, призрак обдумал ее в одиночестве и пришел к собственному выводу. Поэтому призрак решил испытать Юджина. Таким образом, если он обнаружит, что Юджин не подходит, призрак сможет лично убить его. Тем самым призрак мог гарантировать, что возможность спасения перейдет в следующую эпоху.

Но было ли это правильным решением? На тот момент это был действительно правильный выбор, по крайней мере для призрака. И этого было достаточно для Короля Демонов Заточения.

— ...Почему вы решили не критиковать меня? — спросил наконец Гавид.

— Потому что ты решил поступить так, как поступил, по собственной воле, — радостно объяснил Король Демонов.

Король Демонов Заточения делал только то, что считал нужным для себя, и считал, что и другие должны иметь право поступать так же. Король Демонов Заточения также верил в прозрачный и уважительный стиль управления, когда дело касалось его подчиненных.

Король Демонов продолжил: И я уверен, что ты также позаботился бы о ликвидации последствий.

Однако в обмен на прозрачность и уважение, которые он давал своим подчиненным, он также требовал от них ответственности за свои действия.

— Убив Юджина Лайонхарта и казнив всех остальных, кто там оказался, ты наверняка покончил бы с собой, — без малейших сомнений заявил Король Демонов.

Не выказывая удивления, Гавид Линдман спокойно отвел взгляд, слушая предсказание Короля Демонов.

Вскоре на его лице появилась кривая улыбка, и он кивнул: Да, мой господин.

— Однако ты убрал меч, не успев нанести удар. Ты передумал, — обвинил Король Демонов.

Столь решительные действия были достойны Гавида как Клинка Заточения. Если бы он решил убить Юджина с позиции эрцгерцога Хельмута, Король Демонов Заточения также уважал бы выбор Гавида.

Однако он не думал, что будет чувствовать себя так же забавно, как сейчас.

— Гавид Линдман, мой самый верный рыцарь, — ласково начал Король Демонов. — Хотя ты служил мне так долго, ты ни разу не попытался вникнуть в истинные намерения, стоящие за моими приказами. Если у тебя возникали сомнения, на которые ты не мог найти ответа, ты просто оставлял эти мысли. Ты впервые распахнул закрытые двери, вошел во дворец без разрешения и потребовали от меня ответа.

— Да, это правда, — признал Гавид.

— Сейчас ты выглядишь по-настоящему отчаявшимся и жаждущим. Ты служишь мне как Клинок Заточения уже сотни лет, но я ни разу не видел, чтобы ты был так захвачен своими желаниями, не так ли? — спросил Король Демонов.

— Никогда, — покачал головой Гавид.

— Значит, вот как сильно...

Король Демонов Заточения поднялся со своего трона на полуслове. Бесчисленные переплетенные цепи, висящие за спиной Короля Демонов, поднялись вместе с ним.

— ...ты хочешь сразиться с Юджином Лайонхартом?

— Да, мой повелитель, — еще раз подтвердил Гавид.

— Ты сказал, что хочешь сразиться с ним, используя все свои силы. Если это так, то нет никакой необходимости в дуэли, не так ли? Этот человек, несомненно, рано или поздно прибудет в Вавилон, — возразил Король Демонов.

— Ваше Величество, — медленно опустил голову Гавид. — Если бы я ждал Лайонхарта здесь, в Вавилоне, он... он ни за что не смог бы выложиться на полную в поединке со мной.

— Хах, — Король Демонов усмехнулся на отрицание Гавида, и его улыбка стала еще шире.

Опустив голову, Гавид медленно продолжил говорить: Он определенно попытается сохранить свои силы во время нашей битвы. И, возможно, он даже не решит сражаться со мной в одиночку. Если дело дойдет до этого, я не уверен, что он предпочтет бой со мной своей будущей победе.

Клинок Заточения всегда должен стоять на страже перед королевским дворцом. Так было и триста лет назад. Отступив с Красных равнин за пределы замка, Гавид подготовил оборонительные сооружения и расположился перед дворцом.

После успешного перехода через равнины Герою и его спутникам предстояло еще немало испытаний при вторжении в Вавилон.

Всех демонов, обнаруженных в замке, можно было считать настоящей элитой, тщательно отобранной из всей популяции демонов; все они были настоящими монстрами, сила которых не соответствовала их внешнему виду или рангу. Они обрели такую силу, пренебрегая своим здоровьем и даже нарушив несколько табу, в результате чего все они прожили очень недолго.

Кроме этих стражей, существовала еще и смертоносная и постоянная сеть ловушек,

предпоследней линией обороны которой служили Щит и Посох.

Только преодолев все эти испытания, они смогли наконец оказаться перед королевским дворцом. Триста лет назад Хамел погиб, когда они пытались преодолеть все эти препятствия. Даже чудеса Святой не могут быть всемогущими и бесконечными. Постоянное использование таких чудес привело бы к истощению даже Святой. Мана архимага тоже не была бесконечной, и выносливость любого воина тоже имела свои пределы.

Триста лет назад среди группы людей, добравшихся до королевского дворца, все, кроме Вермута, были на пределе.

Все это было частью плана. Если целью была победа, то, независимо от процесса, Гавиду не было смысла противостоять им с самого начала. Ради победы правильное всего было как можно сильнее измотать противника.

И хотя в итоге Гавид все равно потерпел поражение, в ту эпоху не принято было жаловаться на то, что противник трус и делает то, что нужно для победы.

То же самое относилось и к людям, и к Герою.

Поскольку он хотел победить, Вермут никак не мог сражаться в одиночку. С Вермутом всегда были его товарищи. Сражаясь вместе, они впятером расправились с тремя Королями Демонов, а затем добрались до Вавилона.

— Похоже, так оно и есть, — с улыбкой согласился Король Демонов. — Войдя в замок Короля Демонов, Герой должен убить Короля Демонов, несмотря ни на что. Как только он ступит в замок, мы не можем просто позволить ему уйти или получить возможность отдохнуть.

Когда Юджин попытается взобраться на Вавилон, ему придется преодолеть множество испытаний, чтобы добраться до входа во дворец.

— Юджин Лайонхарт уже превзошел силу, которой обладал Вермут триста лет назад. Он один смог бы убить Резню, Жестокость и Безумие, и даже если бы сила Вермута, Сиенны, Анис, Молона и Хамела была объединена, он все равно был бы сильнее их, — весело сказал Король Демонов.

В этих словах не было ни капли преувеличения. Гавид тоже согласился с оценкой Короля Демонов, не выказав никакого удивления.

— Позволь заверить тебя, что Юджин Лайонхарт - самый сильный герой из всех, кого я когда-либо видел. Более того, ему еще предстоит закончить свой рост. Когда он попытается взобраться на Вавилон, то наверняка сможет добраться до входа в мой дворец, не получив серьезных травм, — предсказал Король Демонов.

Король Демонов Заточения медленно опустился на пол. Цепи, связывающие его с тронном, развевались за ним, как плащ.

— Интересно, как сложится битва между вами двумя, — с любопытством размышлял Король Демонов.

— Он наверняка воздержится от использования Самовозгорания, — уверенно ответил Гавид. — Он также способен извлекать из своей груди таинственный... световой меч. Я не знаю точно, что это такое, но ясно то, что он не может использовать его больше нескольких раз подряд. Поэтому я полагаю, что он также воздержится от использования этого меча.

Если бы Юджину удалось победить Гавида, ему пришлось бы немедленно войти в тронный зал. Использовать Самовозгорание в борьбе с Гавидом было бы нелепо, так как эта техника требовала отдыха в течение нескольких дней после каждого использования. Кроме того, он не смог бы ждать, пока его божественная сила восстановится после использования Божественного меча.

Король Демонов Заточения продолжал проявлять милосердие только тогда, когда Юджин все еще находился за пределами его замка. После вторжения в замок Король Демонов ни за что не даст ему поблажки.

— Значит, он не сможет сражаться со мной всеми своими силами. Ему наверняка поможет Сиенна, а еще он может принять помощь Святой. Возможно, он даже возьмет с собой других спутников, — предположил Гавид.

Гавид подумал о Молоне Тerrorsа, который сейчас охранял Лехайнджар. Этот чудовищный человек тоже сумел остаться в живых за эти долгие триста лет, прошедшие после эпохи войны, и стал намного сильнее.

Молон был не единственным, кто мог появиться в качестве одного из товарищей Юджина. Гавид вспомнил многих героев, родившихся в нынешнюю эпоху, которых он видел в пустыне. Если они все вместе будут сопровождать Юджина, то...

— Я не хочу, чтобы мой бой с ним проходил при таких обстоятельствах, — сказал Гавид, покачивая головой.

Ему нужен был бой с Юджином, подобный тому, который получил призрак. Поскольку Юджин отверг помощь своих спутников, Гавид хотел сразиться с Юджином исключительно как рыцарь, воин и демон против другого рыцаря, воина и человека. Не задумываясь о последствиях, он хотел иметь возможность сражаться с Юджином, имея в голове только мысль о победе.

Гавид хотел быть способным заставить Юджина использовать Самовозгорание. А еще он хотел заставить Юджина беспрепятственно замахнуться на него таинственным мечом.

Такой поединок не мог состояться здесь, в Вавилоне, замке Короля Демонов.

— А что, если ты убьешь Лайонхарта? — спросил Гавида Король Демонов.

Гавид поклялся: Если так, то я заплачу за неповиновение вашей воле, ваше величество.

— Даже если для этого тебе придется заплатить за свою ошибку жизнью? — спросил Король Демонов, приземляясь перед Гавидом. — Если тебя победит Лайонхарт, ты будешь убит. Кто бы из вас ни умер, ваш пост перед моим дворцом все равно будет пуст. Империя внезапно потеряет своего эрцгерцога, а Черный туман - своего командира. Задумывался ли ты о том, что произойдет в такой ситуации?

Гавид Линдман занимал важнейшее место в функционировании империи Хельмут. Если бы Гавид погиб, вся административная система Пандемониума была бы парализована.

— Я начну планировать это прямо сейчас, — пообещал Гавид.

Такие слова могли показаться безответственными с его стороны, но Гавид все равно произнес их без колебаний. Подумать только, что он услышит такие эгоистичные слова от кого-то вроде Гавида Линдмана - такой ответ вызвал у Короля Демонов Заточения еще большее веселье.

— Сначала мне нужно будет назначить и обучить своего преемника, — пробормотал Гавид про себя.

Первым на ум пришел вице-командир Гавида в Черном тумане. Он не только отлично справлялся со своей нынешней работой, но и обладал исключительными боевыми навыками, поэтому должен быть способен занять место Гавида, пусть даже временно.

— Нет, — покачал головой Король Демонов Заточения. — Тебе нет нужды беспокоиться о своем преемнике.

Гавид заколебался: Но...

— Тебе также нет нужды возвращать мне Демонические глаза Божественной Славы или Демонический Меч Славы, — проговорил Король Демонов, не обращая внимания на попытку Гавида протестовать.

Щеки Гавида дернулись, и он сдержал свои слова.

Дуэль с Юджином была продиктована исключительно эгоистичными желаниями Гавида. Как Клинок Заточения или как эрцгерцог Хельмута, он не должен был стремиться к этому. Поэтому, независимо от того, победит он или проиграет, Гавид был готов отдать за это свою

жизнь.

Прежде чем совершить такое безрассудство, Гавид намеревался отказаться от титула Клинка Заточения. Он также планировал вернуть меч Славу и демонические глаза.

— Не слишком ли ты самонадеян? — фыркнул Король Демонов, подняв в воздух пустую руку.

В пустой руке появилась рукоять меча. Это была рукоять демонического меча "Слава", который Гавид оставил в своем кабинете.

— Неужели ты думаешь, что без своего Демонического меча или глаз ты сможешь сразиться с Героем, используя только свое тело? — скептически спросил Король Демонов.

Гавид не смог ничего ответить.

— Ты - Клинок Заточения, — напомнил ему Король Демонов, медленно опуская Славу, пока меч не коснулся плеча Гавида.

Гавид глубоко склонил голову: Я понимаю, ваше величество.

Король Демонов одобрительно кивнул, а затем сказал: Тебе нужно немного времени, чтобы адаптироваться к своему состоянию.

— Да, в конце концов, прошло много времени с тех пор, как я в последний раз участвовал в дуэли, — с готовностью согласился Гавид.

— Позволь мне оказать тебе помощь, — предложил Король Демонов.

Скрежет.

Одна из цепей, висевших за его спиной, поднялась. Король Демонов Заточения вырвал цепь с корнем. Цепь дико затряслась перед Гавидом, затем закрутилась в витки, пока перед Гавидом не остался висеть тяжелый пучок цепей.

— Используй это, как только вернешься в свой особняк, — приказал Король Демонов.

— Да, мой господин. — Гавид вежливо принял подарок обеими руками, не задавая никаких вопросов об истинном предназначении цепи.

Больше ничего не говоря, Король Демонов Заточения просто отпустил Славу. При этом Слава вновь появилась на талии Гавида, как будто висела там с самого начала.

— Вы надеетесь, что я выиграю, ваше величество? — Гавид вдруг поднял голову и спросил.

Он наблюдал, как Король Демонов Заточения снова взмывает в ночное небо, и казалось, что его тащат вверх за цепи, когда он возвращался на свой трон.

— Нет, — честно ответил ему Король Демонов Заточения. — Я надеюсь, что ты будешь побежден и убит. Только тогда Герой сможет попытаться подняться на Вавилон.

Гавид не почувствовал досады или разочарования от такого ответа. Наоборот, он улыбнулся от облегчения.

— Понял, мой господин. — Как только Гавид закончил свой ответ, темнота вокруг него внезапно рассеялась.

Только что Гавид стоял перед королевским дворцом, но теперь он оказался совсем в другом месте. Он не находился в своем обычном кабинете.

Он стоял у парадного входа в особняк, который вызывал у него незнакомое чувство. На самом деле это был личный особняк Гавида, которым он редко пользовался. Гавид фыркнул и повернул голову. Неподалеку от него возвышался Вавилон, казалось, что он подпирает все ночное небо.

— У меня не было возможности спросить его об истинных намерениях, — пробормотал Гавид.

Но Король Демонов был именно таким. Усмехнувшись, Гавид открыл входную дверь и направился внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4897384>